УДК 159.9 (091); 159.9 (092)

Клыпа Ольга Викторовна,

кандидат психологических наук, доцент, декан педагогического факультета Северо-Восточного государственного университета
ovk61@mail.ru

Klypa Olga Victorovna,

Candidate for Doctorate in Psychology, Associate Prof.,
Dean of Education & Pedagogics Dept., North Eastern
State University, Magadan city
ovk61@mail.ru

**СИМВОЛИЧЕСКИЙ ЯЗЫК ВЫРАЖЕНИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ В ПЕРИОД
РУССКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ**

**LANGUAGE OF SYMBOLS APPLIED TO
EXPRESS VIEWS OF PSYCHOLOGY DOMAIN
DURING THE MEDIEVAL PERIOD OF
RUSSIAN HISTORY**

Рассмотрен символический характер отражения психологических воззрений на начальных этапах генезиса отечественной психологической мысли. В качестве символов как своеобразных форм фиксации психологических воззрений рассмотрены мифы и паремии.

This paper considered a symbolic manner of reflecting views being generated/ produced by the Russian psychological thought on the initial stages of evolution. Myths and paremia have been explored as symbols being a kind of shape fixing for psychological views.

Ключевые слова: символ, психологические воззрения, миф, сказка, паремия.

Key words: symbol, psychological views, myth, fairy tale, paremia.

Процесс формирования и накопления психологических знаний начался задолго до становления психологической науки. Осмысление и обобщение психологических представлений о себе и других людях, о психических свойствах и способностях, закономерностях психического развития фиксировалось в различных символических формах: вербальной (устной, письменной), графической, предметной, наглядно-образной.

Цель данной статьи – анализ символических форм фиксации психологических воззрений на этапе зарождения психологической мысли.

Символ понимается нами как нечто, являющееся обозначением чего-то другого. Символ представляет собой внешний объект, который обозначает мысли, внутренние состояния, чувства человека. Понятие «символ» включает в себя множество значений: «аллегория», «знак», «опознавательная примета». В библиологическом словаре это понятие определяется как образ, имеющий определенный смысл, обладающий некоторой силой, имеющий определенное значение знак для обозначения определенного (сверхчувственного) понятия. Символы – это словесные, предметные и другие знаки, отражающие высшую духовную реальность, это замещающее наглядное средство выражения чего-то скрытого, с чем у него есть какие-то общие внутренние ассоциативные связи. Символическая форма отражает абстрактную понятийную категорию в наглядную, понятную большинству людей. Символ как вид коммуникации призван кодировать и передавать человеческий опыт и мысль. Он необходим там, где абстрактная, чисто логическая система не в силах выразить реальность.

Обратимся к определению символа с позиции психологии. Так, Г. Юнг [19] отмечал, что с древнейших времен человечество обращалось к символам для выражения мыслей, чувств, смыслов, истин. Э. Фромм считал, что язык символов – это язык, с помощью которого внутренние чувства и переживания обретают визуальную форму, он подчеркивал бессознательный характер этого процесса [17]. Э. Фромм выделил три основные группы символов по степени их символичности: 1) конвенциональные или условные; 2) случайные; 3) универсальные.

Конвенциональные (условные) и случайные символы имеют общую черту: отсутствие внутренней связи между самим символом и тем, что он отображает, и наличие внешней связи, основанной на смежности (например, слова – это условные/случайные символы). Однако в отличие от условного символа случайный символ глубоко индивидуален, связь между событием, фактом, явлением устанавливается чисто случайно, на основе личного опыта конкретного человека.

Универсальные символы отличаются наличием внутренней связи между символом и тем объектом, который он обозначает. Это единственный тип символов, где связь между объектом и символом внутренне присуща самому символу. При этом данная связь воспринимается всеми людьми одинаково, что отличает данную группу символов не только от случайных, кото-

рые индивидуальны по своей природе, но и от условных, являющихся результатом соглашения группы людей [17].

В контексте рассматриваемой проблемы для нас представляет интерес анализ универсальных символов как своеобразных форм фиксации психологических воззрений в период русского средневековья.

Проявлением универсальных символов, отражающих психологические воззрения в русский средневековый период, являются объективированные психологические знания, возникшие и развивающиеся в русле мифологии, религии, искусства: мифы, обряды, произведения книжной и фольклорной культуры, иконопись, архитектура и др. В этих символических формах раскрываются знания о внутреннем мире человека, о различных психических явлениях, закономерностях психического развития. Эти знания передавались от поколения к поколению. Значение символа в жизни человека прекрасно выразил К. Ясперс: «Мы понимаем, что человек во все времена жил и живет в мире символов. И именно символы стали для него той действительностью, которая определяет его существование. Мы понимаем также, что эта жизнь в символах принадлежит к основополагающим структурам человека. И поэтому мы бы хотели понять особенности этих символов, собрать их во всем многообразии, обозреть и классифицировать... Раскрытие возможного содержания символов означает открытие того пространства, в котором человек может стать самим собой, своей сущностью, субстанцией. Без символов он как бы вмерзает своей убогой душой, превращаясь в ничто, тщетно возясь и мучаясь со своим голым рассудком в суете опустевшего мира» [цит. по 7].

Символизм психологических воззрений отражал потребность человека понять свое место и роль в окружающем мире. При этом для человека было жизненно необходимо сделать психическое содержание своего символа частью своей души, своего существования.

Обратимся к некоторым источникам народного творчества как символическим формам фиксации психологических воззрений в русский средневековый период – начальный период становления психологических воззрений: мифологии и паремиям.

Мифологическое творчество

Миф – первоначальная форма духовной культуры человечества, он выражает мироощущение и миропонимание эпохи его создания [16].

«Миф – это вечное зеркало, в котором мы видим самих себя. Миф всегда может что-нибудь сказать любому человеку, он всегда может сказать что-нибудь о каждом; миф повсюду вокруг нас, мы лишь должны распознать его» [1, с.7].

К. Юнг считал, что символы мифа не были изобретены сознательно; человек не изобретает их, а переживает. В основе создания мифов лежит механизм проекции: «перенос содержания сферы бессознательного на некий объект; в этом объекте скрытое прежде содержимое бессознательного находит свое проявление» [18, с. 33]. Таким образом, можно констатировать, что миф является одной из первых форм фиксации недостаточно отрефлектированных и осмысленных психологических воззрений. А.А. Потебня же отмечал, что миф можно сравнить с наукой, поскольку он возник в результате стремления разумно познать и объяснить действительность [12]. Оба признавали миф как источник научного развития.

«Миф живет дольше, чем обряд, и перерождается в сказку» [13, с.15]. Э. Фромм [17] указывает на мифы, сказки как символы, отражающие различные религиозные и философские идеи, следует добавить: и психологические. С позиции А.Ф. Лосева, миф – «это совершенно необходимая категория мысли и жизни... здесь нет ничего случайного, ненужного, произвольного выдуманного или фантастического» [9, с. 24]. В мифе выражаются прежде всего важные переживания, потребности и стремления людей. «Наука не существует без мифа... она питается ею (мифологией – прим.К.О.), черпая из нее свои исходные интуиции» [9, с. 29].

К продуктам мифологического творчества относятся сказки. А. Бастиан, Ф.И. Буслаев, Х. Гейне, Д. Геррес, В. Зеленский, В.Я. Пропп отмечали, что сказки воспроизводят в символической форме философскую мысль, воплощают в себе решение общечеловеческих проблем, выражают психологическое самосознание народа.

Большую роль в деле собирания и публикации русского сказочного наследия сыграли Ф.И. Буслаев, А.Н. Афанасьев, В.Я. Пропп. В.Я. Пропп классифицирует сказки на: а) волшеб-

ные, б) кумулятивные, в) о животных – растениях – неживой природе – предметах, г) бытовые или новеллистические, д) небылицы, е) докучные. В основе волшебной сказки лежит образ инициации (посвящение юноши/девушки в разряд мужчины/женщины). Кумулятивные сказки строятся на многократном повторении какого-то звена («Репка», «Колобок»). В сказках о животных, о растениях, о неживой природе и предметах также имеет место отражение психологических идей в символической форме.

В своей работе «Морфология сказки» [14] В.Я. Пропп рассматривает сказку как единую структуру, в которой существуют постоянные и устойчивые элементы, функции. Функции эти не зависят от того, кто и как их осуществляет, число функций ограничено, последовательность неизменна: запрет, нарушение запрета, отрицательный персонаж, соучастие, злодей обманывает героя, который невольно делается его пособником, несчастье, активное противодействие, оставление героем дома, помощник, магическое средство, сражение с врагом, ранение героя, побежденный враг, устранение беды, возвращение домой, преображение, успех. В.Я. Пропп в волшебной сказке выделил семь типов персонажей: злодей, помощник, даритель, искатель, гонец, герой и ложный герой. Таким образом, в сказках отражались жизненные проблемы, связанные с психологией индивидуальных различий. В них показано как строятся взаимоотношения героев с внешним миром, в какой степени они выражены, какие способы используются.

В процессе исторической эволюции развивается и обогащается содержание знания человека, происходит накопление, осмысление, более сложная фиксация психологических идей и представлений в форме пословиц и поговорок, имеющих афористический смысл. Наряду со сказками пословицы и поговорки, то есть паремии, также являются символическими формами отражения психологических воззрений.

Паремии

Паремия (от греческого «поговорка», «притча», «пословица») – народный речевой жанр малой формы, характеризующийся устойчивостью, клишированностью [11]. Это общее родовое наименование для терминов, обозначающих малые фольклорные жанры: пословицы, поговорки, загадки, прибаутки и т.д. Паремия – это устойчивая фразеологическая единица, которая отличается целостностью и дидактичностью содержания.

Универсальность пословиц и поговорок заключается в том, что они отражают многовековой опыт народа (традиционные ценности, нормы поведения, уклад жизни и т.д.). По своему значению, несмотря на их компактность, они зачастую равны тексту. В. Даль так определил жанр пословицы: «Она не сочиняется, а вынуждается силой обстоятельств, как крик или возглас, невольно сорвавшийся с души: это целые изречения, сбитые в один ком, в одно междометье» [3, с.16].

Большая часть пословиц имеет психологическое содержание, отражает внутренний мир человека, то, как он переживает, что имеет для него личностный смысл. В пословицах и поговорках содержится информация о сущности души, о личности, индивидуально-психологических особенностях и т.д. Многие из них характеризуют поведение, мысли и чувства людей. По мнению Е.А. Савиной, пословицы могут использоваться как богатый источник для этнопсихологии, для изучения менталитета, характера, темперамента какого-либо народа или этнической группы [15].

По данным Е.А. Савиной и Л.Ю. Дегтяренко [15], все пословицы дифференцируются на пословицы-констатации и пословицы-рекомендации. Проанализировав 785 пословиц В. Даля и Е.П. Аникина, авторы обнаружили, что 80% от общего числа составили пословицы-констатации и 20% отнесены к пословицам-рекомендациям. Согласно выводам исследователей, большая часть пословиц направлена не на предписание человеку жестких схем поведения, а ориентирована на описание его вариантов.

Заслуживает интерес психологическая классификация пословиц и поговорок, предложенная В.С. Богословской [2]:

1) *человек и судьба*: о судьбе; о счастье; о надежде; о радости и горе; о жизненной мудрости; о жизни и смерти; об ошибках и жизненном опыте;

2) *человек и внутренний мир*: о душе; об уникальности каждого человека; о внутреннем мире и внешности; об уме и способностях; о характере; о мотивах и смысле; о воле; об эмоциях; о слабостях и недостатках человека; о страхе; о саморазвитии; о зависти;

3) *человек среди других*: о добре и зле; о любви; о браке; о семье; о воспитании детей; об отношении; об оценке других людей; об оценке нас другими людьми; о конфликтах; о дружбе; о сотрудничестве;

4) *человек и дело*: о деле жизни; о профессионале; о словах и деле; о притязаниях и планировании; о решительности в деле; об умении сосредоточиться; о терпении в деле; о лени; о важности отдыха; о деле и доходе.

Пословицы и поговорки создают наглядный образ абстрактного понятия, часто косвенно передают психологическое содержание: «В тихом омуте черти водятся», «Сердце мхом обросло», «Сердце кровью обливается» (сердце – орган души), «Нет таких прав, чтоб узнать чужой нрав». Поэтому пословицы и поговорки представляют собой «знаковые» (вербальные) орудия для фиксации психологического познания. Смысл их намного шире, чем транслируемое значение. Намек, заключенный в пословице, всегда выступает как средство опосредованного влияния на сознание человека, побуждая его к размышлениям и раздумьям.

Представляет интерес анализ русских пословиц, относящихся к сфере труда, осуществленный Е.А. Климовым и О.Г. Носковой [5]. Авторы выделили психологические идеи, содержащиеся в пословицах: о значении трудовой деятельности в развитии личности, о субъекте труда, его формировании и функционировании; о принципах и способах рациональной организации трудового процесса. Установлено осознание значимости труда как необходимого условия жизни человека: «Масло само не родится», «Бобы не грибы: не посеяв, не взойдут». Выявлено нравственное содержание представлений о труде: «Без дела жить – только небо коптить», «Праздность – мать пороков». Определение труда как источника настроения человека: «Не сиди сложа руки, так не будет и скуки», «Скучен день до вечера, коли делать нечего»; идея чередования труда и отдыха: «После дела и гулять хорошо», «Мешай дело с бездельем, проживешь век с весельем»; умение регулировать работу во времени: «Куй железо, пока горячо», «Делу время, потехе час», «Век долог, да час дорог». Описаны представления о способах организации коллективной деятельности и психологии управления: «В согласном стаде волк не страшен», «От беспорядка и сильная рать погибает»; «Порядок дела не портит». Выделены личностные качества, определяющие успешность труда (волевые, нравственные): «Терпение и труд – все перетрут», «Делать как-нибудь, так никак и не будет». Рассмотрены представления об индивидуально-психологических различиях людей: «Всяк годится, да не на всякое дело», «Волк не пастух, свинья не огородник».

В работе Н.И. Мазай [10] выделены обобщенные значения пословиц, отражающие устойчивые традиционные схемы поведения («ключевые ситуации»), среди которых представлены ситуации психологического содержания:

1) *О значении воспитания в детстве*: «Каков в девять лет, таков и в девяносто».

2) *О влиянии наследственного фактора в развитии ребенка*: «Яблоко от яблони не далеко падает», «Родители трудолюбивы – и дети неленивы», «Кто от кого, тот и в кого», «Что род, то и племя», «Каков род, таков и приплод», «Род в род идет», «Каково семя, таково и племя», «В матку и детки», «У Мирона детки Миронычи, у Ивана – Иванычи», «Каково дерево, таково и поросль», «Каков корень, таков и отпрыск», «От доброго дерева добрый и плод», «Орел орла плодит, а сова сову родит», «Свинья рылом в землю, и порося не в небо», «И большому гусю не высидеть теленка».

3) *О типах личности, о сущности, о природе субъекта*: «Лисье племя только льстит да манит» (хитрый, лукавый человек); «Знать ворону по полету», «Скажется птица посвистом», «Знать зверя по когтям, знать и по клыкам» (качества субъекта, его действия или поступки выступают маркерами определенного человеческого типа, указывают на истинную природу субъекта).

4) *О неизменности качеств, привычек и поведения субъекта*: «Волк и каждый год лияет, а обычая не меняет».

5) *О закономерностях тех или иных событий в жизни*: «У каждого своя судьба», «Лебедь поднебесью, мотылек над землей – всякому свой путь», «Где ласточке не летать, а к весне опять прибывать».

6) *Определенные качества даны субъекту для осуществления определенных функций:* «На то свинье рыло, чтоб она рыла», «Как вылупился утенок, так и бух в воду» (появившийся на свет человек уже обладает определенным характером, склонностями или талантом).

7) *Природные качества проявляется у субъекта при любых обстоятельствах:* «Не трянув ушами, кот куска не съест», «Поневоле хрюшка в землю глядит», «Лиса спит, а кур видит», «Где вороне не летать, а все навоз клевать».

8) *О влиянии внешних условий на формирование качеств личности:* «Как хожено, так и рожено» (влияние условий вынашивания ребенка на качества, которые проявляются после рождения).

9) *О постоянстве природы человека* (человек не властен над своей природой, человек обязательно унаследует какие-то качества своего рода, человек не может изменить наследственные качества или избавиться от них, наследственные качества будут проявляться в течение всей жизни человека): «Черного кота не вымоешь до бела», «Сколько не мой гагару, все черна», «Как волка не корми, он все в лес глядит», «Пуд мыла изведешь, а родинки не смоешь».

10) *Субъект не может изменить свою природу и приобрести качества другого субъекта:* «Как ни бодришь ворона, а до сокола далеко», «Вороне соколом не бывать».

11) *Внешние изменения не влияют на природу субъекта:* «Наряди свинью в серьги, а она в навоз», «Собака и в собольей шубе блох ищет», «Отсеки собаке хвост – не будет овца», «Свинья найдет грязь» (устранение или исправление внешних недостатков не может изменить человека в лучшую сторону).

12) *Субъект не может выполнить действия, к которым у него нет природной склонности:* «Волк овец не соберет, лиса кур не оборонит», «Волк не пастух, а свинья не огородник» (человек не может выполнить того, для чего он не предназначен, к чему у него нет природных способностей – противоречие природе ведет к негативным последствиям).

13) *Отрицательные природные качества не сменить на положительные:* «Если за шкурой ума нет, так и к шкуре не пришьешь», «Кривое веретено не исправится», «Тупо скованно – не наточишь, глупо рождено – не научишь», «Кто родом кулак, тому не разогнуться в ладонь» (чего не дано от рождения, того не получишь, от недостатков нельзя избавиться).

Таким образом, паремии очень лаконично, но содержательно выражали психологические воззрения на начальном этапе становления психологических знаний: описывали психологические портреты, помогающие разобраться в людях.

ВЫВОДЫ

Исследование генезиса психологической мысли, возникшей в разнообразных сферах и формах общественного сознания, позволяет определить самобытность отечественной психологии, проследить динамику ее формирования. Рассмотренные символические образы являются объективированным отражением психологических воззрений, формировавшихся в период русского средневековья. Символическое отражение являлось достаточно эффективным способом изложения психологических воззрений, т.к. позволяло запечатлеть их в доступной, наглядной, понятной форме. И сказки, и паремии имели глубокий психологический смысл, в них содержатся идеи, соответствующие проблематике современной психологической науки.

Попытка осмыслить исторический путь отечественной психологии связана с необходимостью декодирования содержания психологических идей, отраженных в различных объективированных духовных ценностях, выраженных в символической форме, что позволит определить логику ее становления и развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Бирлайн Д.Ф.* Параллельная мифология. – М., 1997.
2. *Богословская В.С.* Психология в пословицах и поговорках с комментариями. – М., 2009.
3. *Даль В.И.* Пословицы русского народа. – СПб., 1997.
4. *Забытый язык. Введение в науку понимания снов, сказок и мифов// Э. Фромм. Душа человека.* – М., 1992.
5. *Климов Е.А., Носкова О.Г.* История психологии труда в России//Учебное пособие. – М., 1992.
6. *Кольцова В.А.* История психологии: Проблемы методологии. – М., 2008.

7. *Лейнер Х.* Основы глубинно-психологической символики//Журнал практического психолога. – 1996. № 3. – С. 102-110.
8. *Лосев А.Ф.* Диалектика мифа// А.Ф. Лосев. Философия. Мифология. Культура. – М., 1991.
9. *Лосев А.Ф.* Знак, символ, миф. – М., 1982.
10. *Мазай Н.И.* Семантическое поле «род» в русском фольклоре: былины, лирические песни, паремии: Автореф. дис...канд. филол. наук. – Красноярск, 2008.
11. *Никитина С.Е.* Устная народная культура и языковое сознание/С.Е. Никитина. – М., 1993.
12. *Потебня А.А.* Мысль и язык. – Киев., 1993.
13. *Пропп В.Я.* Исторические корни волшебной сказки. – Л., 1946.
14. *Пропп В.Я.* Морфология сказки. – Л., 1928.
15. *Савина Е.А.* Житейская психология в пословицах и поговорках/Е.А.Савина, Дегтяренко Л.Ю./Человек. – 2007, №6.
16. *Токарев С.А., Мелетинский Е.М.*/Мифы народов мира. В 2 т. Т.1. – М., 1980.
17. *Фромм Э.* Забытый язык//Фромм Э. Душа человека. – М., 1998.
18. *Юнг К.Г.* О современных мифах. – М., 1994.
19. *Юнг К.Г.* Человек и его символы. – М., 2008.